

В. В. Казаков

**РАЗВИТИЕ МОСКОВСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
В КОНЦЕ 18 – НАЧАЛЕ 19 ВЕКА**

Статья посвящена изменениям в промышленной сфере г. Москвы с конца XVIII по начало XIX века. В статье приведена динамика количественных показателей среди московских промышленных предприятий, а также статистики вольнонаёмных и крепостных рабочих, задействованных в производстве.

Количество промышленных предприятий в Москве и их соотношение с общероссийскими не было одинаковым на протяжении времени. Известно, что в конце 60-х гг.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИН

XVIII в. в Москве имелось 117 предприятий. 58 из них были направлены на текстильное производство. Всего в Москве имелось 20 суконных, 5 полотняных, 31 шёлковая, 1 позументная, 1 хлопчатобумажная, 7 кожевенных, 6 мишурных, 5 красильных производств. Остальные предприятия были представлены в небольших количествах и играли гораздо меньшую роль. [1, с. 241]. По представленным данным можно понять, что текстильная промышленность занимала в Москве не последнее место. На 1769 г. московские текстильные мануфактуры составляли 25,9 % от общего объёма текстильной промышленности Российской Империи [1, с. 242]. К концу 90-х гг. XVIII в. растёт общее количество московских промышленных предприятий, которых теперь в общей сумме 293. Таким образом, примерно за 20 лет предприятий стало больше почти в три раза. Из них 163, то есть больше половины, относилось к текстильной промышленности, что отличается от ситуации в более ранний период, когда текстильная промышленность составляла лишь половину от всей промышленности столицы. Однако изменилось и соотношение самих текстильных предприятий. Так, в конце XVIII в. среди московских предприятий было 29 суконных, 3 полотняных, 113 шёлковых, 18 хлопчатобумажных мануфактур [1, с. 241]. Шёлковые и хлопчатобумажные предприятия явно вырвались вперёд и заняли лидирующие позиции. Количество суконных предприятий выросло, но не столь значительно. В сравнении с лидерами, уменьшилось, и без того малое, количество полотняных мануфактур, а позументные и вовсе исчезают. Эти сведения говорят о том, что в московской текстильной промышленности сдвигаются приоритеты и наиболее важное место занимают шёлковые и хлопчатобумажные предприятия.

Данные за первое десятилетие XIX в. не содержат сведений именно по Москве, но зато имеются сведения по всей губернии. В этом плане произошедший в 1812 г. пожар даёт нам кое-какие сведения о промышленной структуре столицы. Важно отметить потери среди различных отраслей. Хорошим примером служат шёлковые предприятия, которых в губернии было больше, чем в самой Москве, что и отражает потери. Так, в 1810 г. их было 155, а в 1812 – 86, то есть больше половины. Иное дело суконные, полотняные и хлопчатобумажные, которых в столице было больше. Например, из 38 суконных предприятий сохранилось 12, то есть меньше трети. Полотняных и хлопчатобумажных мануфактур в общей сумме из 72 сохранилось лишь 29 [2, с.177]. Из 12 сохранившихся в губернии суконных мануфактур 9 находились в Москве, из 86 шёлковых в столице было лишь 10 мануфактур, из 16 губернских полотняных мануфактур в Москве было всего 2[3].

Известно, что в 1812 г. в Москве было 64 предприятия с 12 303 рабочими и к 1814 году число предприятий выросло до 253 с количеством рабочих в 27 314 человек [2, с. 178]. Из 253 мануфактур 127 принадлежали к текстильной промышленности (66 были хлопчатобумажными, 19 суконными, 42 шёлковыми) [4, с. 94]. Однако куда показательнее будет не количество самих предприятий, а численность рабочих связанных с этими предприятиями. В 1814 г. на долю суконной, шерстяной, шёлковой и хлопчатобумажной отрасли приходилось 93,8 % всех рабочих Москвы, то есть 25 604 человека. Во всех остальных отраслях московской промышленности количество рабочих не превышало 1 % от общего числа. Исключениями являлись лишь позументная (1,4 %) и шляпная (1,8 %) мануфактуры [2, с. 178].

Стоит проследить также изменения в составе рабочих и их количестве на различных предприятиях. По данным мануфактур-коллегии, в 1767 г. из 10 000 рабочих, трудившихся на московских мануфактурах, 4 500 были вольнонаёмными, а остальные 5 500 были собраны из крепостных. При этом известно, что среди московских мануфактуристов преобладало купечество, но даже здесь большая часть рабочих работала принудительно. Данное соотношение не оставалось неизменным. После чумы в Москве 1770–1772 гг. сильно сократилось столичное производство. На 79 московских предприятиях работало 6178 человек, из которых 3 435 (55,5 %) было вольнонаёмными, а 2 752

(44,5 %) крепостными. В последующие годы количество вольнонаёмных рабочих на столичных предприятиях продолжат расти. К концу XVIII в. из 7 533 рабочих они будут составлять 5458, то есть 72,4 % [1, с. 257]. И всё же, хотя в данный период вольнонаёмные рабочие начали преобладать, не стоит забывать, что треть из всей рабочей силы московской промышленности принадлежала к крепостным, либо же приписным рабочим.

Ещё более коренным образом ситуация меняется в ходе XIX в. Так, в 1814 г. из 27314 всех рабочих Москвы 26756 человек были вольнонаёмными, то есть 98 % от общего числа. В это же время в среднем по России процент вольнонаёмных составлял 58,8. В остальной России всё ещё был велик процент крепостных и приписных работавших на предприятиях, который не был преобладающим, но всё же значительным. Так, в среднем в России на предприятиях работало 20,2 % крепостных и 21 % приписных, в то время как в Москве эти показатели составляли 0,1% и 1,9 % соответственно [2, с. 178–179]. По одному только этому показателю можно проследить отличие столицы от остальных русских городов и даже её прогрессивность в этом плане. Однако не стоит считать, что вольнонаёмные рабочие – это обязательно свободные люди. В качестве вольнонаёмных могли выступать, и нередко выступали, оброчные крестьяне, которые, конечно, по отношению к владельцу мануфактуры были свободны, но по сути всё же были зависимы, пусть и не от нанимателя.

В конце XVIII – начале XIX вв. Москву можно полноправно называть центром текстильной промышленности. Всего в столице было 66 хлопчатобумажных мануфактур, из которых 49 принадлежали купцам, 8 – крестьянам, 6 – иностранцам и только 3 – дворянам. На шёлковых предприятиях ситуация обстоит ещё проще – из 42 шёлковых мануфактур 6 принадлежали крестьянам, а все остальные мещанам и купцам. Общая картина говорит, также, о преобладании купечества в московской промышленности, что было, в общем-то, нормой ещё в конце XVIII века. Суконная отрасль была менее подвержена капиталистическим веяниям и меньше прочих использовала вольнонаёмный труд. Так, в целом по России в суконной промышленности было занято всего 25,5 % процентов вольнонаёмных рабочих. В Москве ситуация существенно отличалась от общероссийской, но суконные мануфактуры выделялись среди местных предприятий. Так, значимая часть приписных работала на суконных предприятиях, а остальные были задействованы на хлопчатобумажной фабрике купца Александра Грачёва [2, с. 183–184]. При всём этом, количество приписных на столичных предприятиях было незначительным даже для самой столицы. На практике их количество на суконных предприятиях в общей сумме не превышало двух сотен, что по сравнению с остальной Россией невероятная мелочь. Помимо того стоит упомянуть, что те приписные, что работали на предприятии Грачёва достались ему по наследству, что ещё больше укореняет мнение о максимальном переходе к вольнонаёмному труду [4, с. 88].

Из всех выше представленных данных можно сделать некоторые выводы. К примеру, явно заметен интенсивный рост количества предприятий, а также рабочих с ними связанных. За изучаемый период Москве случалось сталкиваться с трудностями в лице эпидемии начала 70-х XVIII в., а также пожара 1812 года из-за чего сильно страдала городская промышленность, но даже эти потери не остановили её рост, что мы видим уже 1814 г. Помимо того растёт и изменяется сам состав рабочего населения. С 1773 до 1814 гг. общее число рабочих выросло более чем в четыре раза, и теперь преобладающая их масса (98 %) – вольнонаёмные, что можно считать также и качественным отличием для московской промышленности. Конечно, данные приведённые в данном исследовании являются лишь количественными показателями и не претендуют на всестороннюю оценку промышленного производства столицы; их цель – показать, как в целом изменялась промышленная жизнь Москвы в конце XVIII – начале XIX вв.

Литература

- 1 История Москвы: в 6 томах. / С. В. Бахрушин и др. – Москва : Издательство Академии наук СССР, 1953. – Т. 2.
- 2 История Москвы: в 6 томах / С. В. Бахрушин и др. – Москва : Издательство Академии наук СССР, 1953. – Т. 3.
- 3 «Ведомость о мануфактурах России за 1812 год». СПб, 1814 г. [Электронный ре- сурс]. – URL: <https://vk.cc/84OuEP>. – Дата доступа: 05.05.2018
- 4 Рожкова, М. Промышленность Москвы в первой четверти XIX века / М. Рожкова // «Вопросы истории». – 1946 г. – №11–12. – С. 89–103.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ